

Денис Евстигнеев и русские стопочки в эфире

— «Русский проект» нравится многим. А зачем он вам?

— Можно цинично ответить, но не буду, потому что я его очень люблю и он мне очень дорог. Так получилось, что он придумался абсолютно случайно. И как любая случайная, нечаянная радость, она мне очень дорога, намного дороже, чем что-то вымученное, железобетонное.

— Отцами-основателями «Русского проекта» считаетесь вы и Константин Эрнст. Константин Эрнст — что он для вас?

— Он мой друг, близкий друг, человек, с которым я готов проводить вечера и с которым я очень хочу и люблю работать. Человек очень талантливый, который генерирует различные небанальные идеи, пытается сделать что-то штучное, а не на поток.

— Уже вошло в фольклор: «Дима, помаши маме!» или «Уберем — не уберем?» Кто пишет сценарии?

— Конкретно «Дима, помаши маме!» — это Лена Гремина и Михаил Угаров. Многие сценарии написал Петя Луцик. Некоторые — я: историю с Гердтом, историю с троллейбусом, с Ефремовым, историю с мышью.

— Ваши родители — актеры

— Нет, не сложно. Я многих знал. Кого-то не знал, но они ко мне относились по-доброму. Конечно, я сначала немножко стеснялся, боялся, но они все со мной так себя вели, что я легко этот путь прошел. Сейчас мне уже не страшно ничего.

— Профессия кинорежиссера предполагает деспотизм?

— Нет. Совершенно. Я думаю, что режиссер — это на самом деле, безусловно, психолог, а во-вторых, организатор. Что отличает режиссера, это зна-

Галина Волчек и Евгений Евстигнеев. А почему вы не пошли по актерской стезе?

— Наверное, я понимал, что это не получится у меня, не очень я в этом смысле способный.

— А не хотели бы вы стать режиссером в театре?

— Не хочу. Потому что не умею, наверное. Ведь в театре совершенно другой язык, которого я не знаю. Наверное, его можно выучить, наверное, быстро, наверное, есть какие-то вещи, которые сходны с кинематографом. Наверное, я бы смог этому научиться, но этому надо учиться. Но с ходу перейти на сцену и поставить спектакль — это невозможно, это будет плохой спектакль для киношника. Потому что другая мера условности, другой язык.

— Константин Эрнст утверждал, что сюжеты «Русского проекта» — это «стопочки водки, расставленные в межпрограммном эфире». А вы как считаете?

— Такие формулировки!.. Мне один человек сказал: «Проблема русского народа в том, что нет тостов, что пьют без тостов. От этого много пьют, от этого нехорошо пьют». И мы же попытались им эти тосты дать! Но если понимать Костино выражение как дурман, разбросанный в межпрограммном пространстве, то все телевидение дурман, оно все действует на человеческое подсознание.

— Сколько времени вы тратите на съемку каждой истории?

— Они снимаются комплексно. Снимаются все десять — серия по десять историй, после этого садимся в монтажную и монтируем все десять.

— Сложно было работать с актерами-мэтрами?

ние цели. Знание того, что ему нужно и что нужно всем остальным. Умение всех остальных за собой повести. Если люди цели не видят, они теряются, им неинтересно становится. И еще ответственность отличает режиссера. Потому что за ним уже никого нет. И не на кого свалить, и никому передать ответственность он не может. В этом прелесть есть и есть напряжение очень большое, чисто психологическое.

— Ваш любимый фильм?

— У меня нет любимого фильма. Я отношусь к кино, как к профессии. Если бы меня спросили об этом лет двадцать назад, я бы ответил: фильмы Бергмана, Феллини, Антониони. Из наших — Михалков.

— Как приходят идеи новых сюжетов?

— Самое сложное было придумать не сюжеты, а правила игры, которых до этого не существовало. Над этим мы долго бились. И первая серия писалась довольно мучительно, потому что правила игры, придуманные нами, были не до конца разработаны и мы проверяли себя. Позже все это стало легче. Что-то приходит в голову, что-то разрабатывается. Что-то — наитие. Однажды в парке Горького я увидел девочку, катавшуюся на роликовых коньках. Так появился сюжет с троллейбусом.

— Хотели бы вы сделать большой фильм?

— Я сейчас как раз занимаюсь большим фильмом. Это будет история женщины, ее семьи. Это будет фильм, как теперь говорят, о главном.

Беседовала
Анастасия ТОМСКАЯ.